

ОТ РЕДАКТОРА

Тихон Макарьевский, казначей последнего патриарха Московской Руси Адриана, был выдающимся деятелем культуры своего времени и на редкость разносторонним человеком. Еще в бытность архимандритом Макарьевского Желтоводского монастыря в конце 70-х гг. XVII в. он составил так называемую Латухинскую Степенную книгу — одно из крупнейших русских историографических сочинений XVII в., в котором повествуется о русской истории с древнейших времен до современных Тихону последних событий.

Среди русских монастырей XVII в. Макарьевский Желтоводский занимает особое место. Основанный в середине XV в. монахом нижегородского Печерского монастыря Макарием на берегу Волги, на «Желтых водах», в 88 верстах от Нижнего Новгорода, этот монастырь вскоре был razoren и фактически уничтожен казанскими татарами.¹ Сам основатель монастыря долгое время провел в татарском плену, вернувшись из которого, основал другой монастырь, на р. Унже, где и был погребен. Макарьев Унженский монастырь долгое время был центром почитания Макария Желтоводского, который особенно почитался в Поволжье. В Смутное время почитание Макария Желтоводского и Унженского приобрело всероссийский масштаб. Участники второго ополчения несли с собою образ св. Макария. Поэтому Макарий Желтоводский почитался в семье Романовых. В 1620 г. был возобновлен Желтоводский монастырь.² Появившаяся у его стен Макарьевская ярмарка стала

¹ *Титов А. А.* Троицкий Желтоводский монастырь у старого Макаря (1435–1887). М., 1887; *Соколова Н. В.* Отражение в книжной традиции миссионерской деятельности прп. Макария Желтоводского и Унженского // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Т. 2. Белгород, 1999. С. 82–84.

² См. об этом: *Поньрко Н. В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 59–61.

крупнейшим внутренним рынком России, что способствовало процветанию монастыря. Кроме того, с Желтоводским монастырем связана биография многих выдающихся деятелей русской церкви середины — второй половины XVII в. Например, именно здесь состоялось знакомство будущего патриарха Никона и протопопа Аввакума. Священником села Лысково, расположенного в непосредственной близости от монастыря, был в начале своей карьеры Иван Неронов. Из архимандритов Желтоводского монастыря на Рязанскую епархию был поставлен другой сподвижник Никона — епископ Илларион. Во второй половине 70-х гг. архимандритом Желтоводского монастыря Тихоном была составлена Латухинская Степенная книга. Обращает на себя внимание большое количество источников, привлеченных при ее составлении. Это Воскресенская и Типографская летописи, Новый летописец и Летописный свод 1652 г., а также Синописис в издании 1678 г., печатные Пролог и Киевопечерский патерик. Основой текста стали две редакции канонического текста Степенной книги XVI в. — Пространная и редакция Ионы Думина. Уникальные известия Латухинской Степенной исследователи возводят к недошедшим до нас запискам современников о Смутном времени. Логично предположить, что источники Латухинской Степенной хранились в библиотеке Желтоводского монастыря, поэтому изучение библиотеки Желтоводского монастыря имеет немаловажное значение.

В 1680 г. Тихон стал келарем близкого к царю Саввино-Сторожевского монастыря, известного помимо прочего и традициями партесного пения, пришедшего в то время с Запада на смену древнерусской монодии. Принципы, на которых строилось партесное пение, требовали иной записи мелодии. Так на смену знаменной нотации (или, как ее называли, «крюковой») пришла пятилинейная, позволяющая более точно записать мелодию. В 70-е гг. XVII в. появилось несколько «двоезнаменников», один из которых, сочиненный выходцем из западных земель Николаем Дилецкий, готовился в стенах Саввина-Сторожевского монастыря. Еще один двоезнаменник приписывается Тихону Макарьевскому. На первой странице помещено изображение ключа, и за сочинением Тихона закрепилось название «Ключ разумения» — так назывался полемический сборник украинского богослова Иоанникия Голятовского, выпущенный киевской типографией в 16?? г. и пользовавшийся большой популярностью в России. Тихон Макарьевский считается автором двоезнаменника «Ключ разумения» потому, что в конце текста приведены вирши, в акrostихе которых читается «Трудился о сем монах Тихон Макарьевский». В виршах идет речь

о трудностях обучения пению. Известна однако еще одна рукопись, содержащая это стихотворение, но к пению не имеющая никакого отношения. Это календарно-хронологический сборник РГБ, ф. 178 (Музейное собр.) 1372, написанный в 1680 г., как доказала О. А. Белоброва, мастерами, близкими к Оружейной палате.³ Текст сборника начинается виршами Тихона Макарьевского, но без упоминания о церковном пении. Вместо «пения» в стихах везде фигурирует «мудрость».⁴ Отметим, что все известные списки «Ключа разумения» младше сборника 1680 г. Возможно, с начала в виршах рассказывалось о постижении мудрости (необходимой для понимания изложенных в сборнике Муз. 1372 календарных расчетов), а не обучении пению. Для «Ключа разумения» вирши Тихона были несколько изменены. Вопрос заключается в том, кем произведены эти изменения — самим Тихоном или другим лицом?

Вирши из сборника Муз. 1372
(л. 4–4 об.)

Вирши из «Ключа разумения»
(по списку РНБ, Q.XII.1, л. 63–63 об.)

Трудолюбезный о Бозѣ любомудрора-
чителю,
Разума же того бодрый снискателю,
Усердно о божественной мудрости при-
лѣжи,
Добродѣтельное же житие предъ Богомъ
покажи.
Имѣй къ Нему вѣру свою безъ сомнѣ-
ния,
Любезно той научить ты безъ законснѣния.
Сонъ многий и лѣнность отъ себе отложи,
Языкъ же свой отъ всякаго зла удержи,
О сей мудрости упование свое на Бога
возложи,
Смерти же часть во умъ свой крѣпко по-
ложи.
Елико ты тщание о семь дѣлании пока-
жешь,

Трудолюбезный о Бозѣ нѣспорачителю,
Разума же того добрый снискателю,
Усердно о божественномъ нѣнии при-
лѣжи,
Добродѣтельное же житие предъ Богомъ
покажи.
Имѣй къ Нему вѣру свою безъ сомнѣ-
ния,
Любезно той научить ты безъ законснѣния.
Сонъ многий и лѣнность отъ себе отложи,
Языкъ же свой отъ всякаго зла удержи,
О семь нѣнии упование свое на Бога
возложи,
Смерти же часть крѣпко во умъ свой по-
ложи.
Елико ты тщание о семь дѣлании пока-
жешь,

³ Белоброва О. А. Из истории нижегородской художественной культуры XVII в. // В памяти Отечества: Материалы научных чтений. Горький, 31 мая — 5 июня 1987 г. Горький, 1989. С. 145–147.

⁴ Это отмечено В. К. Былиным (*Былинин В. К. Педагогическая функция древнерусской книжной поэзии // Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси (Малоисследованные проблемы и источники)*. М., 1983. С. 50–51).

Вирши из сборника Муз. 1372
(л. 4–4 об.)

Многий разумь отъ сего дѣла себѣ стя-
жешь.
Молитвами о мудрости къ Вышнему
простирайся,
О получении же сего таланта не усум-
нѣвайся.
Не лишись того, еже себѣ желаешь,
Аще ли, вѣруя, во всемъ на Бога упова-
ешь.
Храни отъ всякихъ страстей свое тѣло,
Твердо будетъ твое все благое дѣло.
Иного себѣ веселия кромѣ мудрости не
желай,
Христа же, вразумившаго тя, мудрос-
тию прославляй,
О данномъ ти талантѣ добрѣ веселися,
Ненавистныя же Богомъ гордыни зѣло
блюдися.
Многохотящимъ мудрости разумь свой
открывая,
А тмою зависти таланта своего не скры-
вай.
Кто бо не жааетъ славити святое Бо-
жие имя,
Ангели его славословятъ на всякое время,
Разумно о Бозѣ сей витий всегда тшися
И умомъ своимъ внимати сей мудрости
не ленися
Егда же достигнешь внимати мудрости
ясно,
Велми храни чистоту свою опасно.
Совершенно же мудростововати аще
мы не навикнемъ,
Крѣпкимъ гласомъ къ Богу сиче вси вос-
кликнемъ:
Иисусе, учителю благий, спаси насъ
И отъ всехъ страстей и вѣчныхъ мукъ
свободи насъ!

Вирши из «Ключа разумения»
(по списку РНБ, Q.XII.1, л. 63–63 об.)

Многий разумь отъ сего дѣла себѣ стя-
жешь.
Молитвами о нѣнии къ Вышнему про-
стирайся,
О получении же сего таланта не усум-
нѣвайся.
Не лишись того, еже себѣ желаешь,
Аще ли, вѣруя, во всемъ на Бога упова-
ешь.
Храни отъ всякихъ страстей свое тѣло,
Твердо будетъ твое все благое дѣло.
Иного себѣ веселия кромѣ нѣния не же-
лай,
Христа же, вразумившаго тя, нѣниемъ
прославляй,
О данномъ ти талантѣ добрѣ веселися,
Ненавистныя же Богомъ гордыни зѣло
блюдися.
Многохотящимъ нѣти разумь свой
открывая,
А тмою зависти таланта своего не по-
крывай.
Кто бо не жааетъ славити святое Бо-
жие имя,
Ангели его славословятъ на всякое время,
Разумно о Бозѣ нѣти всегда тшися
И умомъ своимъ внимати нѣнию не ле-
нися
Егда же достигнешь внимати нѣнию
ясно,
Велми храни чистоту свою опасно.
Совершенно же нѣти аще мы не на-
викнемъ,
Крѣпкимъ гласомъ къ Богу сиче вси вос-
кликнемъ:
Иисусе сладчайший, учителю нашъ бла-
гий, спаси насъ
И отъ всехъ страстей и вѣчныхъ мукъ
свободи насъ!

В начале XVIII в., составляя новое историографическое произведе-
ние, получившее в литературе название Летописца 1703 г., Тихон вос-

пользовался виршами из третьего издания киевского Синописа — опубликованного обзора русской истории, которым он широко пользовался как источником. В виршах, открывающих третье издание Синописа, прославляется царь Федор Алексеевич. Тихон же задумал использовать их для прославления Ивана Грозного, изменив имя Федор на Иоанн:

Вирши из Синописа

Российский родѣ, коль ты благородный,
Ное праотець, Аfetь отець сродный
Твой по естеству, а Владимиръ в дуся
Отродиль ты есть о Христѣ Иисусѣ.
Свобожденъ отъ ига поганска,
Стяжавый себѣ царя христианска.
Феодоръ, Божий даръ, нынѣ царствуетъ,
Святымъ даромъ российский родъ ликов-
ствуетъ.
Подъ кровомъ велихъ вся знамена царска,
Не повредивъ насъ луна бѣсурманска.
Лѣтописецъ сей россовъ описуетъ,
Корень и царский родъ твой извѣствуетъ.
О Феодоре, яко ся данъ отъ Бога
За царя россомъ, радость наша многа!
Дажь тебѣ Боже долго царствовати,
А враговъ всѣхъ всегда побѣждати!

Вирши из Летописца 1703 г.

Российский родѣ, коль ты благородный,
Ное праотець, Аfetь отець сродный
Твой по естеству, а Владимиръ в дуся
Отродиль ты есть о Христѣ Иисусѣ.
Свобожденъ отъ ига поганска,
Стяжавый себѣ царя христианска.
Иоаннъ, Божий даръ, нынѣ царствуетъ,
Святымъ даромъ российский родъ ликов-
ствуетъ.
Подъ кровомъ велихъ вся знамена царска,
Не повредивъ насъ луна бѣсурманска.
Лѣтописецъ сей россовъ описуетъ,
Корень и царский родъ твой извѣствуетъ.
О Иоанне, яко ся данъ отъ Бога
За царя россомъ, радость наша многа!
Дажь тебѣ Боже долго царствовати,
А враговъ всѣхъ всегда побѣждати!

В первоначальном варианте виршей обыгрывается имя Федор, которое с греческого переводится как «Божий дар». В переделке Тихона эта игра слов («Феодор, Божий дар, ныне царствует...» и «О Феодоре, яко ся дан от Бога...») теряется. Кроме того, создается ложное впечатление, что автор пытается выдать себя за современника Ивана Грозного, поскольку обращается к своему герою со словами: «Дажь тебе Боже долго царствовати, а враговъ всехъ всегда побѣждати!» Тихон, конечно же, не стремился к этому. Нам важно подчеркнуть, что Тихону Макарьевскому было свойственно переделывать стихи, изменяя в них отдельные слова. Таким образом, есть основания считать, что именно Тихон приспособил свои вирши для двоезнаменника.

В 1695 г., после смерти патриаршего казначея Паисия Сийского Тихон занял его место и продолжал оставаться на этой должности и после кончины патриарха Адриана, вплоть до своей смерти 30 апреля 1707 г. Патриарший казначей возглавлял Патриарший казенный при-

каз, ведал налоговыми сборами с патриарших вотчин и другими хозяйственными вопросами. В документах Патриаршего приказа сохранилось немало автографов Тихона. Его административная деятельность требовала каждодневного личного участия во множестве хозяйственных дел, вплоть до самых мелких и незначительных. И все же Тихон находил время для своих историко-литературных интересов. Из расходных книг узнаем, что 3 июня 1695 г. по помете Тихона Макарьевского у некоего Федора Васильева Обжигальщикова в патриаршую казну куплен Синописис,⁵ а 28 декабря того же года у патриаршего иеродиакона Аарона в патриаршую домовую казну куплено два тома Четвых миней Дмитрия Ростовского (с сентября по февраль).⁶

В 1700 г. умер патриарх Адриан. Тихон Макарьевский и патриарший дьяк Иван Яковлев сообщали об этом царю царю: «Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу дому святейшаго патриарха богомолец твой казначей чернец Тихон да холоп твой Ивашко Яковлев челом бьют. В нынешнем, государь, 1700-м году октября против 13-го числа в 9-м часу ноши благоволением Божиим великий господин святейший кир Адриан архиепископ Московский и всеа России и всех северных стран патриарх заскорбел параличною болезнию и языком от тоя болезни не владел. И сего же октября против 16-го числа в ноши 1-го часа в ысходе преставился, а в 17-м числе октября же в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы он, святейший патриарх, погребен, и положено тело ево подле гроба святейшаго Иоакима патриарха...».⁷ Тихон, как следует из дальнейшего текста этого документа, стал душеприказчиком покойного патриарха. К тому же он продолжал исполнять должность главы Патриаршего казенного приказа.

Вскоре однако у Тихона появилось еще одно дело. Так, известна царская грамота от 23 мая 1703 г. стольнику Ивану Мироновичу Кологривову, которая предписывала собирать древние рукописи по монастырям («книги летописные, Степенные и дарственные старинные писменные на хартиях и на бумаге») и присылать их в Монастырский

⁵ Расходная книга Патриаршего казенного приказа за 1694 г. // РГАДА. Ф. 235 (Патриарший казенный приказ). Оп. 2. № 156. Л. 252.

⁶ Расходная книга Патриаршего казенного приказа за 1695 г. // РГАДА. Ф. 235 (Патриарший казенный приказ). Оп. 2. № 160. Л. 234 об.–235.

⁷ Отписка Тихона Макарьевского и И. Яковлева царю Петру I о смерти патриарха Адриана // РГАДА. Ф. 8 (Кабинет Петра I). Отд. 2. Оп. 3. Кн. 1. Л. 859.

приказ.⁸ Они предназначались для «исправления на Печатном дворе нового летописца». На списках списках Новгородской IV летописи (ГИМ, Синодальное собр. 152),⁹ Уваровской летописи (ГИМ, Синодальное собр. 645),¹⁰ на списке Оболенского Никоновской летописи (РГАДА, ф. 201 (собр. М. А. Оболенского) 163)¹¹ читаются записи, из которых следует, что все эти рукописи были переданы в Монастырский приказ из Троице-Сергиева монастыря 20 июня 1703 г. для исправления печатного летописца. Аналогичная запись о передаче 19 июня 1703 г. на Печатный двор читается на рукописи Степенной книги, происходившей из владимирского Рождественского монастыря.¹² Д. О. Серов обнаружил несколько документов, свидетельствующих о том, что историографические работы в 1703 г. не были завершены. 15 сентября 1705 г. из Монастырского приказа в Посольский приказ была прислана память,¹³ в которой содержится просьба «для издания Летописца печатного... выписать... из которых государств и земель по нынешней сентябрь месяц на Москве хто и о каких делах были послы и посланники, также и с Москвы посланы...».¹⁴ Чиновники Монастырского приказа свой запрос повторяли 27 января,¹⁵ 7 декабря 1707 г.¹⁶ и 14 августа 1709 г.¹⁷ В последнем случае отмечалось, что никаких материалов из Посольского приказа прислано не было. Д. О. Серов приводит и письмо дьяка Посольского приказа М. И. Родостамова

⁸ Грамота 1703 года царя Петра Алексеевича о присылке в Москву из архиерейских домов и монастырей книг для исправления Нового летописца // Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина / Изд. П. И. Щукина. Ч. 2. М., 1897.

⁹ Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. Ч. 1. С. 133.

¹⁰ Там же. С. 138.

¹¹ ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. XV.

¹² *Сиренов А. В.* Научное описание выявленных списков Степенной книги // СКДС. Т. 1. С. 39.

¹³ РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 1. 1705 г. № 132. Л. 1–1 об.

¹⁴ Цит. по: *Серов Д. О.* Степенная книга редакции Ивана Юрьева (1716–1718 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991. С. 84.

¹⁵ РГАДА. Ф. 138 (Дела Посольского приказа). 1707 г. № 22. Л. 1–1 об. См.: *Серов Д. О.* Степенная книга редакции Ивана Юрьева... С. 85.

¹⁶ РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 1. 1707 г. № 242. Л. 1–1 об. См.: *Серов Д. О.* Степенная книга редакции Ивана Юрьева... С. 85.

¹⁷ РГАДА. Ф. 138 (Дела Посольского приказа). 1709 г. № 105. Л. 1–1 об. См.: *Серов Д. О.* Степенная книга редакции Ивана Юрьева... С. 85.

главе Посольской канцелярии Г. И. Головкину от 19 августа 1709 г., в котором Родостамов просит проинструктировать его, насколько подробно отвечать на запрос из Монастырского приказа: «А с тех посольских и посланничьих ж и гонецких дел отпусков о делех подлинно отписывать или кратким объявлением?»¹⁸ Можно указать еще одну рукопись, связанную с историографическими работами в Монастырском приказе. Это Патриарший список Никоновской летописи (БАН, 32.14.8). На последнем листе рукописи читается запись: «Лета 7217 августа в день принесена сия книга, глаголемая Временник, в казну дома патриарха» (л. 874 об.). Обратим внимание, что 14 августа 1709 г. из Монастырского приказа был отправлен последний запрос в Посольский приказ. Это значит, что в августе 1709 г. историографические работы еще продолжались. Доказательство тому — вклеенный листок (к л. 339 об.) в Патриаршем списке Никоновской летописи, на котором полууставом XVIII в. написано извлечение из летописи Троице-Сергиева монастыря,¹⁹ каковые были присланы в Монастырский приказ еще в 1703 г.

Тихон умер 30 апреля 1707 г., о чем имеется запись в расходной книге Патриаршего казенного приказа,²⁰ но работы по составлению летописца, по всей видимости, с его смертью не оборвались. Начались они, можно думать, несколько ранее 1703 г. «Новый печатный летописец», который предполагалось исправлять — это, по нашему мнению, «Введение краткое во всякую историю», изданное И. Ф. Копиевским в Амстердаме в 1699 г.²¹ Как и большинство других изданий Копиевского «Введение» представляет собой компилятивный свод кратких сведений по всеобщей истории. Труд, составленный под руководством Тихона Макарьевского, по объему был гораздо значительнее. Самый ранний его список, БАН, Арханг. К. 52, датируется первыми годами XVIII в. и доводит изложение до 1702 г. Заключительная его статья представляет собой выписку из первого номера газеты «Ведомости» от 17 декабря 1702 г. И все же Арханг. К. 52 не в полном объеме передает корпус известий о русской истории, подготовленный под ру-

¹⁸ РГАДА. Ф. 160. 1709 г. № 4. Л. 153 об.–154 об. Цит. по: *Серов Д. О.* Степенная книга редакции Ивана Юрьева... С. 85.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 10. С. 170.

²⁰ РГАДА. Ф. 235 (Патриарший казенный приказ). Оп. 2. № 201. Л. 2.

²¹ Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. Ред. и вступ. ст. проф. П. Н. Беркова. М.: Л., 1958. С. 278–279.

ководством Тихона Макарьевского. Отдельно этот корпус (правда, также не в полном виде) дошел в составе так называемой Трегубовской Степенной (ныне — НБУВ. Ф. 160 (собр. Киевской духовной академии). П. 187). Его текст публикуется в настоящем сборнике.

В настоящий сборник включены материалы, посвященные деятельности Тихона Макарьевского. Представленные в этой книге научные статьи и публикации источников являются результатом работы коллектива исследователей из Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургской государственной консерватории и Нижегородского политехнического университета, объединенные одной темой: «Тихон Макарьевский — деятель русской культуры переломной эпохи (XVII–XVIII вв.)».